

ИСТОРИЯ ПЛАЩАНИЦЫ.

Господь Иисусъ Христосъ, устанавливая таинство Причащенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и общественное богослуженіе для Своей Церкви, сказалъ: сіе творите въ Мое воспоминаніе (Лк 22 19. 1 Кор 11 24). Уже одни эти слова Христовы одинажды навсегда опредѣлили, чтобы христіанское богослуженіе стояло въ самой близкой и непосредственной связи съ исторіей земной жизни Спасителя. Воспоминаніе о жизни Христа Спасителя должно было составить одну изъ главнѣйшихъ ступеней церковнаго богослуженія. Исторія развитія христіанскаго богослуженія весьма наглядно свидѣтельствуетъ о томъ, что заповѣдь Христова не только опредѣлила собою лишь какую-либо одну составную часть богослуженія, но и о томъ, что вся христіанская литургія и содержаніемъ своихъ молитвъ, и символическимъ значеніемъ своихъ дѣйствій и обрядовъ стремится къ возможно полному воспроизведенію земной жизни Спасителя. Этотъ историческій характеръ литургіи весьма ясно выступаетъ для всякаго внимательно читающаго литургійный чинъ: да о немъ прямо говорятъ нѣкоторыя выраженія литургическаго текста. На литургіи поминаются „вся яже о насъ бывшая: крестъ, гробъ, тридневное воскресеніе, на небеса восхожденіе, одесную сѣдѣніе, второе и славное паки пришествіе“ (молитва изъ литургіи св. Іоанна Златоуста), „спасительная Его страданія, животворящій крестъ, тридневное погребеніе, еже изъ мертвыхъ воскресеніе, еже на небеса восшествіе, еже одесную Тебе Бога и Отца сѣдѣніе, и славное и страшное Его второе пришествіе“ (молитва изъ литургіи св. Василія Великаго). О такомъ же историческомъ характерѣ литургіи говорятъ всѣ

толкователи литургій. По истолкованію древнѣйшихъ литургистовъ, самый храмъ служить напоминаніемъ распятія, погребенія и воскресенія Христова. ¹⁾ „Знайте всѣ іереи, говоритъ патріархъ Германъ, предстоящіе святому жертвеннику и священнодѣйствующіе безкровную жертву, что мы возвѣщаемъ животворныя страсти Хростовы“. ²⁾ Особенно опредѣленно историчность литургіи отмѣчается толкователемъ 12-го вѣка Феодоромъ, епископомъ Андидскимъ, въ его „разсужденіи о тайнахъ и образахъ божественной литургіи“. „Многіе, пишетъ Феодоръ, изъ отправляющихъ обязанность священнослуженія знаютъ, конечно, и исповѣдуютъ, что литургійное дѣйствіе служитъ образомъ страданія, погребенія и воскресенія Христа Бога нашего; но что оно представляетъ также соотвѣтствующіе образы Его спасительнаго пришествія и воплощенія, Его зачатія, рожденія, тридцатилѣтней жизни, служенія Ему Предтечи, явленія Его въ крещеніи... всего этого—я не понимаю почему—они не знаютъ“. Дальше авторъ и доказываетъ, почему литургія должна изображать именно всю жизнь Спасителя, и наконецъ пишетъ: „все дѣйствіе божественной литургіи совершаемыми въ немъ тайнами представляетъ все домостройство спасительнаго снисшествія истиннаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ символахъ, хотя и трудно въ символахъ усмотрѣть полное соотвѣтствіе въ отдѣльности всему тому, что совершилъ Самъ Господь или сдѣлалъ по отношенію къ Нему Іудей“. ³⁾

И не только въ теченіе богослужебнаго дня за литургіей вспоминается земная жизнь Спасителя.—болѣе распростра-

¹⁾ Патр. Германъ. Последовательное изложеніе церковныхъ службъ и обрядовъ. Migne. Patrologiae cursus completus, series graeca (=PG.), t. 98, col. 384. Писанія св. отцевъ и учителей Церкви, относящіяся къ истолкованію православнаго богослуженія (=Писанія), т. 1 СПб. 1855, стр. 357. Приведенныя слова находятся и въ древнемъ латинскомъ переводѣ, изданномъ Питрою (Juris ecclesiastici graecorum historia et monumenta, t. 2, Romae 1867, p. 298), а также въ древнѣйшихъ текстахъ—греческомъ и славянскомъ—изданныхъ проф. Н. Ф. Красносельцевымъ по рукописямъ Московской Синодальной бібліотеки. См. Свѣдѣнія о вѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ Ватиканской бібліотеки. Казань 895, стр. 324.

²⁾ Migne, PG., t. 93, col. 400. Писанія, т. 1, стр. 374.

³⁾ Православный Собесѣдникъ, 1884, т. 1, стр. 376—375.

ненно она раскрывается и въ годовомъ циклѣ богослуженія, въ кругѣ годовыхъ праздниковъ и торжествъ.

Воспоминаніе жизни Спасителя, съ самыхъ первыхъ дней историческаго бытія Церкви положенное въ основу богослуженія, и предопредѣляетъ собой то, что въ системѣ богослужебныхъ символовъ и обрядовъ нѣкоторые имѣютъ отношеніе къ незначительнымъ сравнительно подробностямъ земной жизни Христа, воспоминаются не только факты, но и обстановка этихъ фактовъ. Воспроизведеніе земной жизни Спасителя въ богослуженіи иногда простирается до бытовыхъ мелочей.

Все евангелисты повѣствуютъ, что при погребеніи Иисуса Христа Иосифъ Аримаѳейскій, взявъ тѣло Спасителя, обвилъ его плащаницею чистою (Мѡ 27 59. Мр 15 46. Лк 23 53. Іо 19 40).¹⁾ Эта бытовая подробность имѣла довольно видное значеніе для литургійной символики. Плащаница издревле была символически представлена въ обстановкѣ литургіи и за долгое время развитія богослужебнаго обряда она имѣла свою исторію, постепенно развиваясь и измѣняясь въ своемъ вѣщнѣмъ видѣ и занимая различное положеніе въ общей системѣ богослужебнаго обряда.

Такъ какъ жизнь Спасителя воспроизводится двояко—въ ежедневной литургіи и въ богослуженіи цѣлаго года,—то и въ исторіи плащаницы можно различать двѣ части или два періода: исторію плащаницы какъ символа въ ежедневномъ богослуженіи и исторію плащаницы какъ символа богослуженія годоваго.

Въ земной жизни Иисуса Христа плащаница имѣла мѣсто

¹⁾ Евангелисты Матвей, Маркъ и Лука для обозначенія „плащаницы“ употребляютъ одинъ и тотъ же терминъ *σιδών*, который обозначаетъ вообще тонкое полотно. Евангелистъ Іоаннъ употребляетъ другой, болѣе спеціальнй терминъ—*οθόιον*, который въ Новомъ Завѣтѣ означаетъ только погребальныя одежды (Іо 19 40. 205. в. 7. Лк 24 6. Последній стихъ Тишендорфъ опускаетъ—*Novum Testamentum graece, editio octava critica maior, Lipsiae 1869, vol. 1, pp 723—724*, но онъ представляется достаточно засвидѣльствованнымъ важнѣйшими и древнѣйшими кодексами). Cfr. Joh. Caspari *Suiceri Thesaurus Ecclesiasticus, t. 2, coll. 424—455*. Впрочемъ и *σιδών* иногда употребляется для обозначенія погребальныхъ одеждъ. Du Cange приводитъ изъ *Martyrium S. Tryphonis: καὶ λαβόντες αὐτοῦ τὸ σῶμα ἐπέθησαν ἐν καθαρίῳ σιδώνῳ*. *Glossarium graecitatis, col. 1373*.

при Его погребеніи, а потому и соответствующихъ символовъ должно искать въ тѣхъ частяхъ богослуженія, гдѣ вообще воспоминается погребеніе Христово. Безкровная жертва приносится на престолѣ, а потому престолѣ и знаменуетъ собою гробъ Господень. О такомъ именно символическомъ знаменованіи престола мы можемъ слышать единогласное свидѣтельство древнѣйшихъ церковныхъ литургистовъ. Уже по краткому толкованію на литургію Іоанна Постника († 595) трапеза представляетъ гробъ Господа — *τράπεζα τῶν τοῦ Κυρίου τάφον ἀντίπτεται*.¹⁾ Въ позднѣйшихъ толкованіяхъ эта мысль выражается столь же опредѣленно, постоянно и всегда неизмѣнно; она многократно повторяется у патріарха Германа и Софронія, у Θεодора Андидскаго и Симеона Солунскаго.²⁾ Вотъ почему плащаницу заранѣе можно искать

¹⁾ Проф. Н. Θ. Красносельцевъ. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ ркп., стр. 307.

²⁾ Престолъ есть гробъ. Софроній, Писанія, т. 1, стр. 267. 288. Патр. Германъ, Писанія, т. 1, стр. 358. 361. 362. 363. 393. Θεодоръ Андидскій, Православный Собесѣдникъ. 1884, т. 1, стр. 379. Симеонъ Солунскій, Migne, PG., t. 155, coll. 292. 340. Писанія, т. 2, стр. 135. 185. Въстѣ съ тѣмъ и окружающіе престолѣ предметы получаютъ соответствующее символическое знаменованіе. Такъ рѣшетки (*χαυζέλλα*) устрояются во образъ ограды святаго гроба. Писанія, т. 1, стр. 269. 364 и др.

Ссылаясь на толкованія указанныхъ литургистовъ, мы считаемъ нужнымъ наперелъ оговориться. Проф. Н. Θ. Красносельцевъ въ статьѣ о древнихъ толкованіяхъ литургіи совершенно отрицаетъ принадлежность толкованія, извѣстнаго подъ именемъ Софронія, самому Софронію, извѣстному патріарху іерусалимскому, жившему въ 7 вѣкѣ, и предполагаетъ авторство Софронія III-го (1288—1334). Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ ркп., стр. 311—315. Онъ же устанавливаетъ и болѣе или менѣе древній видъ толкованія Германа, издавая отрывокъ изъ латинскаго перевода Анастасія бібліотекаря, и славянскій и греческій тексты, гдѣ сохранилась древняя редакція этого толкованія (8—10 вв.). Тамъ же, стр. 321—325. Мы не компетентны судить о томъ, насколько мнѣніе проф. Красносельцева о сочиненіи, извѣстномъ съ именемъ патр. Софронія, соответствуетъ дѣйствительности и все ли сдѣлано для разрѣшенія вопроса о первоначальномъ видѣ толкованія на литургію патр. Германа (Срвн. отзывъ проф. И. Д. Андреева. Германъ и Тарасій, патріархи Константинопольскіе. Сергіевъ посадъ 1907, стр. 49—50), но должно замѣтить, что толкованіе Софронія не даетъ намъ никакого матеріала для исторіи плащаницы. Толкованіе патріарха Германа, имѣвшее вѣсколькѣ послѣдовательныхъ редакцій, есть какъ-бы общецерковное литургическое состояніе и потому весьма важно. При написаніи же исторіи плащаницы мы всегда будемъ имѣть въ виду болѣе древніе тексты—славянскій и греческій, изданные проф. Красносельцевымъ.

среди принадлежностей престола; она должна входить въ его символику. Здѣсь, въ символикѣ престола, въ ея постановномъ развитіи и лежитъ начало исторіи плащаницы.

Самое древнее свидѣтельство, гдѣ въ символикѣ престола упоминается предметъ, обозначающій плащаницу, можно найти у св. Исидора Пелусіота (первая половина 5-го вѣка). Въ письмѣ къ комиту Дороею, касаясь „изъясненія церковнаго таѣноводства“, св. Исидоръ пишетъ: „чистая плащаница (*σινδών* = полотно), распростираемая для принесенія божественныхъ Даровъ, есть служеніе Іосифа Аримаѳейскаго. Какъ онъ, обвинивъ тѣло Господне плащаницею (МѠ 27 59), предаль оное гробу, изъ котораго для всего рода нашего приобрѣтено въ плодъ воскресеніе: такъ мы, на плащаницѣ освящая хлѣбъ предложенія, обрѣтаемъ, безъ сомнѣнія, тѣло Христово, источающее для насъ то нетлѣніе, которое по воскресеніи изъ мертвыхъ даровалъ погребенный Іосифомъ Спаситель Іисусъ“. ¹⁾ Трудно и даже совершенно невозможно допустить, чтобы св. Исидоръ Пелусіотъ разумѣлъ здѣсь антимписъ, какъ это отчасти утверждаетъ прот. К. Никольскій. ²⁾ Св. Исидоръ, очевидно, говоритъ лишь о томъ полотнѣ, которымъ въ его время покрывалась трапеза. Вполнѣ естественно, что евхаристія всегда совершалась на покрытомъ столѣ. Въ то время, когда еще не сложилось опредѣленное впоследствии убранство престола, прежде всѣхъ одеждъ престола, должно думать, появился именно верхній его покровъ. Этому-то покрову и было придано значеніе плащаницы, что вполнѣ и соответствовало воспоминавшимся событіямъ. Относительно этого *σινδών*'а, его вида и способа употребленія за литургіей мы ничего не знаемъ. Можно только полагать, что на этомъ *σινδών*'ѣ не было никакихъ изображеній, потому что священныя изображенія въ то время еще не вошли въ обычное употребленіе на священныхъ одеждахъ и богослужебныхъ принадлежностяхъ. ³⁾ И св. Исидоръ Пелусіотъ называетъ плащаницу чистой—*ἡ καθαρὴ σινδών*.

¹⁾ Lib. 1, epist. 123. Творенія святаго Исидора Пелусіота, ч. 1. Москва 1859 (Творенія свв. отецъ въ русскомъ переводѣ, изд. при Московской Духовной Академіи, т. 34), стр. 83—84. Греческій текстъ у Дюканжа подъ словомъ *σινδών*. Glossarium graecitatis, col. 39.

²⁾ Объ антимписахъ православной русской Церкви. СПб. 1872, стр. 166.

³⁾ Говоря это, разумѣемъ письмо Епифанія Кипрскаго къ Іоанну, епископу Іерусалимскому. Inveni, пишетъ Епифаній, ibi velum pendens in

Въ такомъ видѣ богослужебная плащаница сохранилась на престолѣ на долгое время, получивъ скоро имя новое—*εἰλητόν*. Этотъ послѣдній терминъ возникъ, очевидно, отъ богослужебнаго употребленія *σινδών*'а, который свертывался и развертывался. 1) Впервые *εἰλητόν* встрѣчаемъ въ толкованіи на литургію Іоанна Постника, гдѣ читаемъ: „плитонъ распространяется на божественномъ престолѣ, по нашему мнѣнію, во образъ плащаницы, которою обвито было тѣло Господне Іосифомъ и Никодимомъ“. 2) Въ толкованіи патр. Германа объ плитонѣ говорится совершенно въ томъ же смыслѣ и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ: „плитонъ знаменуетъ плащаницу, которою обвито было (*ἣ ἐνελλήθη*) снятое со креста и положенное во гробъ тѣло Христова“. 3) Въ обоихъ приведенныхъ свидѣтельствахъ плитонъ есть, очевидно, лишь тотъ платъ, на которомъ непосредственно совершалось таинство евхаристіи. 4) Поэтому плитонъ, обыкновенно свернутый, передъ началомъ совершенія евхаристіи развертывался и постлался поверхъ священной трапезы. „Диаконы, говорится въ толкованіи, извѣстномъ подъ именемъ Софронія, развертываютъ плитонъ, подобно Іосифу и Никодиму, когда они намѣревались погребсти Самого Гос-

foribus ejusdem ecclesiae tinctum atque depictum et habens imaginem quasi Christi, vel sancti cujusdam.. Cum ergo vidissem, et detestatus essem in ecclesia Christi contra auctoritatem Scripturarum hominis pendere imaginem, scidi illud, et magis dedi consilium custodibus ejusdem loci, ut pauperem mortuum eo obvolverent. Migne, PG., t. 43, col. 390.

1) *Εἰλητόν* отъ глагола *εἰλέω* (*εἰλέω*), также *εἶλω*, аттич. *εἶλλω* (корень *εἰλ.* срвн. лат. *volvare*) Глаголь *εἰλέω* значитъ—сгибать, обертывать; *εἰλητόν* филологически, слѣдовательно, значитъ—обертка, свертокъ. Въ древне-славянскомъ переводѣ *εἰλητόν* передавъ „свитое“ (Красносельцевъ. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ ркп., стр. 354). Подобнымъ же образомъ обозначаетъ плитонъ Кирилъ въ своихъ „вѣпрашаніяхъ“: „платъ, иже лежитъ на трапезѣ согбенный“. Русская Историческая Библиотека, т. 6. СПб. 1880. слб. 40.

2) См. у проф. Н. Θ. Красносельцева. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ, стр. 309—310.

3) Писанія, т. 1, стр. 373. 391. Буквально то же и въ древнихъ текстахъ—славянскомъ и греческомъ, изданныхъ у проф. Красносельцева. Цит. изд., стр. 354.

4) *Εἰλητόν*, опредѣляетъ Дюканжъ, есть *corporale linteum cui nullo interjecto discus et calix superponuntur*. Glossarium graecitatis, sub voce *εἰλητόν*, col. 253.

пода". 1) Такимъ образомъ, илитоноъ есть первая форма богослужебной плащаницы и съ символическимъ значеніемъ плащаницы и съ указаннымъ богослужебнымъ употребленіемъ илитоноъ и остался на весьма долгое время. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что илитоноъ — богослужебная принадлежность, весьма необычная по своей исторической устойчивости. Чуть ли не полторы тысячи лѣтъ существуетъ илитоноъ на престолѣ и за все это долгое время онъ почти не измѣнилъ своего вѣдущаго вида: онъ и теперь все тотъ же простой платъ. Самая первая стадія въ исторіи плащаницы какъ-бы окаменѣла и до сихъ поръ остается все въ томъ же первоначальномъ видѣ. Это обстоятельство тѣмъ болѣе замѣчательно, что плащаница, развившаяся позднѣе въ другихъ формахъ, впоследствии совершенно затмила свою первоначальную форму и совершенно порвала съ нею всякую связь. Илитоноъ, доселѣ сохранившій почти неприкосновеннымъ свое богослужебное употребленіе, отчасти утратилъ свое символическое значеніе. Уже у Симеона Солунскаго значеніе илитоноа представляется нѣсколько иначе, нежели у раннѣйшихъ истолкователей литургійнаго чина. По Симеону Солунскому илитоноъ знаменуетъ тотъ сударь, который былъ на главѣ погребеннаго Христа и который упоминается въ евангеліи (Io 20 7): плащаницей же илитоноа Симеонъ Солунскій не называетъ. 2)

Древніе чины литургій постоянно говорятъ объ употребленіи илитоноа, объ его развертываніи передъ совершеніемъ евхаристіи 3). Сравнительно съ недавняго времени въ бого-

1) Писанія, т. 1, стр. 286. У Θεοδора Αντιδικαго это мѣсто отсутствуетъ.

2) Symeonis Thessal. Responsa ad Gabrielem Pentapolitanum, 22. Migne, P.G., t. 155, col. 873: τὸ σαρδάριον εἰσπνίξαι τὸ ἐν τῇ ἐπιφάνειᾳ τοῦ ἐπιπέδου εὐαγγελίου

3) Изъ греческихъ служебниковъ выдержки см. у Дюканжа подъ словомъ *εὐαγγέλιον*. Изъ древне-славянскихъ укажемъ служебникъ XII вѣка ркп. Синодальной б-ки № 342 (605), л. 16 об. (Описаніе славянскихъ рукописей Синодальной Библіотеки—Горскаго и Невоструева. III, 1, стр. 2), служебникъ Варлаама Хутынскаго, ркп. Синодальной б-ки № 370, л. 18. Много свидѣтельствъ о распространин илитоноа собрано у прот. К. Никольскаго. Объ антиминсахъ, стр. 119—127. См. еще греческую ркп. Синодальной б-ки № 262 (280), л. 27 об. Послѣ молитвы объ оглашенныхъ и возгласа *ὁ ἱερὸς, κρατῆρας τὸ εὐαγγέλιον, ἐπιλοι αὐτὸ, λέγοντος τοῦ διακόνου...* Систематическое описаніе греческихъ рукописей Синодальной библіотеки—Архим. Владиміра, стр. 369.

служебныхъ книгахъ русской Церкви объ илтионѣ не упоминается, а говорится о развертываніи антиминосъ, и старообрядцы-раскольники въ укоръ Православной Церкви между прочимъ ставятъ „отложеніе литона сверху престола, его же во время литургіи въ старопечатныхъ служебницѣхъ по молитвѣ оглашенныхъ распростирають, а въ новопечатныхъ служебницѣхъ велѣно распростираť вмѣсто литона антиминосъ“. 1) Антиминосъ, появившійся на престолѣ позже илтиона, а въ своемъ настоящемъ видѣ существующій и очень недавно, неизвѣстно когда и почему вложенъ въ илтионъ и оттѣспилъ его на второстепенное мѣсто, такъ что въ настоящее время многіе считаютъ илтионъ лишь оберткой антиминосъ, куда онъ вкладывается для большей сохранности. Тѣмъ не менѣе илтионъ не совсѣмъ еще утратилъ свое первоначальное значеніе, — онъ распространяется вмѣстѣ съ антиминосомъ; только антиминосъ закрытъ собою илтионъ, и прежнее символическое значеніе илтиона уже нельзя прилагать къ нему съ такимъ удобствомъ, какъ прежде: тѣло Христово полагается уже не на илтионѣ непосредственно, а на антиминосѣ, и плащаницу изображаетъ скорѣе антиминосъ, чѣмъ илтионъ, хотя антиминосъ по своему происхожденію на такое знаменованіе никакихъ правъ имѣть не можетъ.

Дальнѣйшая исторія плащаницы тѣсно связана съ все болѣе и болѣе развивавшейся символикой престола и богослужебныхъ дѣйствій. Погребеніе Христово все болѣе и болѣе подробно изображалось символически за литургіей. 2) Алтарь былъ образомъ пещеры погребенія. Илтионъ, какъ сказано, плащаницей. Престолъ—гробомъ. Но, кромѣ илтиона, на престолѣ были въ употребленіи и другія пелены. Такъ еще у Діонисія Ареопагита говорится о томъ, что „предлагался покровенный божественный хлѣбъ и чаша благословенія“. 3)

1) У прот. Никольскаго. Объ антиминосѣхъ, стр. 120.

2) Послѣ описанія дѣйствій, предшествующихъ совершенію таинства, толкователи верѣдко обобщаютъ такъ: „вотъ Христосъ распятъ, жизнь погребена, гробъ укрѣпленъ“. Писанія, т. 1, стр. 373. 396. Срвн. у Н. Θ. Красносельцева. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ ркл., стр. 359: *ὁδοῦ ἐσταύρωται ὁ Χριστός: τέθεικεται ἡ ζωὴ: ἀποβλήσθη ὁ τάφος: ἐσφραγίσεται ὁ λίθος*. Се распятъ хъ. погребенъ бысть животь. затворися гробъ. запечатлься камень.

3) Писанія, т. 1, стр. 83.

Максимъ Исповѣдникъ добавляетъ: „замѣть, что не только св. хлѣбъ предлагался покрытымъ, но и чапа, чего нынѣ не бываетъ“. 1) Эти покровы происхожденія быть можетъ естественнаго, безъ предшествовавшей мысли объ ихъ символическомъ значеніи, скоро получили и должны были получить символическое истолкованіе. Воплѣнъ понятно и заранѣе можно было ожидать, что покровамъ придало будетъ значеніе другихъ погребальныхъ предметовъ, о которыхъ также говорятъ евангелисты. Дѣйствительно, такое значеніе и было придано всѣмъ другимъ покровамъ, употреблявшимся на престолѣ. Краткое указаніе символическаго знаменованія покрововъ встрѣчается еще у Іоанна Постника 2); болѣе подробное—у патріарха Германа въ древнѣйшихъ славянскихъ и греческихъ редакціяхъ его „Теоріи“, гдѣ, послѣ указанія символическаго знаменованія плитона, читаемъ: „покровъ (надъ чапшею) есть образъ убруса, лежавшаго на лицѣ Христовомъ и закрывавшаго оное во гробѣ. Общій покровъ (*τὸ καταπέτασμα*) или воздухъ означаетъ и замѣняетъ камень, которымъ Іосифъ утвердилъ гробъ и къ которому приложена была печать стражи“. 3) Въ позднѣйшей редакціи вставлено еще: „покровъ надъ дескосомъ соотвѣтствуетъ также плащаницѣ, которою покрыли тѣло Господа“. 4) Здѣсь замѣчательно то, что указано уже двѣ плащаницы. Наряду съ древнѣйшей плащаницей—плитономъ, на которомъ полагался Божественный хлѣбъ,—плащаницей же называется и тотъ покровъ, которымъ хлѣбъ покрывается сверху. Въ дальнѣйшей своей стадіи исторія плащаницы и переходитъ въ исто-

1) Писанія, т. 1, стр. 99.

2) У Іоанна Постника указано символическое знаменованіе только верхняго покрывала: *ὁ δὲ αἶψα σκεπάζει τὴν χλῆσιν τοῦ μνήστωρ.* Красносельцевъ. Свѣдѣнія о ивкоторыхъ литургическихъ ркл., стр. 310.

3) Писанія, т. 1, стр. 296. Срви. у проф. Красносельцева, цит. соч., стр. 358—359: *τὸ καταπέτασμα: εἶναι ἐντὶ τοῦ σκεπάζοντος ὁ ἦν ἐπὶ τῆς κεφαλῆς καὶ τοῦ προσώπου τοῦ Χριστοῦ, κατακέκλιτον εἶναι ἐν τῷ τάφῳ. Τὸ καταπέτασμα: εἶναι ὁ αἶψα εἶναι ἐντὶ τοῦ λίθου ὃν ἐσκέπασεν τὸ μνήστωρ ὁ Ἰωσήφ ἰσραὴλ καὶ σκεπάζοντες γὰρ τὸ Πλάτωνος καταπέτασμα.* Слав.: покрывальце есть стья мисы въ соударе мѣсто, иже на главѣ, а лице покрывая и яко во гробѣ, и каталетасма сирѣчь я третнее еже есть тѣнькое платъво имже покрывають съсоуды есть и глеться въ камене мѣсто, имже оутвърди гробъ носифъ, еможе запечатль пилатовъ трюгъ.

4) Писанія, т. 1, стр. 373.

рiю верхняго покрыва, которымъ св. Дары покрывались. Этотъ верхнiй покровъ въ теченiе вѣковъ имѣлъ свою сложную исторiю развитiя.

Въ только что приведенныхъ словахъ Германова толкованiя плащаницей названъ покровъ надъ дискомъ, но такое знаменованiе этого именно покрыва въ литургической письменности не удержалось. У Симеона Солунскаго предложено нѣсколько иное символическое значенiе покрывовъ, употреблявшихся на престолѣ при совершенiи символическаго погребенiя Спасителя. Въ общемъ и по Симеону Солунскому покрывы обозначаютъ погребальныя принадлежности: пелены, плащаницу и т. д. ¹⁾ Но что обозначаетъ каждый покровъ въ отдѣльности,—это Симеонъ Солунскiй указываетъ совершенно иначе. Покровъ надъ дискомъ, вмѣстѣ съ другими покрывами (т. е. покрывами чаши), означаетъ погребальныя пелены. ²⁾ Въ тѣ же пелены зачисленъ Симеономъ и плитоногъ: именно онъ обозначаетъ тотъ сударь, который видѣли апостолы вмѣстѣ съ погребальнымъ саваномъ „особъ свитымъ“ (*ἐντετυλιγμένον*) на единомъ мѣстѣ (Io 20 6—7). Онъ бываетъ сложенымъ, почему и называется плитономъ (*διὸ καὶ τοῦτο εἰλημένον ἐστὶ καὶ εἰλητόν λέγεται*). Такъ какъ онъ былъ на главѣ Спасителя, то на немъ, вмѣсто Спасителя, полагается священное евангелiе. ³⁾ Плащаницей же Симеонъ Солунскiй называетъ третiй большiй покровъ, которымъ покрываются сверху потиръ и дискосъ вмѣстѣ. Этотъ-то покровъ Симеонъ называетъ воздухомъ: означаетъ же онъ плащаницу потому, что имъ часто окружается (*περιφέρεται*) умершiй и муромъ помазанный Иисусъ. ⁴⁾ А то символическое значенiе, которое третьему

¹⁾ De sacra Liturgia, cap. 85: τὰ καλύμματα τὸ στροφόριον, τὰ ἀπέροχαι τὴ καὶ τὴν σινδόνην τοῦ τέρον καὶ τὰ τῆς σαρκοφάνου καὶ τοῦ θανάτου τελοῦσαν. Migne, PG., t. 155, col. 264. Писанiя, т. 2, стр. 106.

²⁾ De sacra Liturgia, cap. 96: ἵτα τὸ τοῦ δίσκου καλύμματι λεγόν. σημαῖνον ὅτι τοῖς ἄλλοις καλύμματα τὰ ἀπέροχαι... Migne, PG., t. 155, col. 285. Писанiя, т. 2, стр. 130.

³⁾ De sacro templo, cap. 112. Migne, PG., t. 155, col. 317. Писанiя, т. 2, стр. 161. Тоже cap. 133: καὶ ἀλητόν ἐπ' αὐτοῖς διὰ τὸ σινδορίον τὸ ἐπ' τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ.. Migne, PG., t. 155, col. 341. Писанiя, т. 2, стр. 187.

⁴⁾ De sacra Liturgia, cap. 96: τὸν ἀέρα θεῖς ὁ κρεῖς θυμαῖνας, ὡς δὴ καὶ τὸ στερόματι ἐν τῷ ὄρατι, καὶ τὴν σινδόνην σημαῖνει, διὰ τοῦτο γὰρ καὶ ἐσηγορεῖται κερὸν πολλὰκις περιφέρεται τὸν Ἰησοῦν καὶ ἐκτείνουσι λέγεται. Migne, PG., t. 155, col. 288. Писанiя, т. 2, стр. 130—131. Въ „Новой Скрижали“

покрову придавалъ патр. Германъ, у Симеона Солунскаго остается безъ предмета; у него нѣтъ покрова и вообще какой-либо престольной принадлежности, которая обозначала бы камень гроба. Такимъ образомъ, исторія плащаницы переходитъ въ исторію того именно покрова, который обыкновенно называется воздухомъ. Воздухъ на престолѣ существовалъ и прежде, но съ другимъ символическимъ значеніемъ: теперь же онъ получаетъ значеніе плащаницы, и мы считаемъ не лишнимъ представить раннѣйшую исторію этой формы плащаницы, т. е. воздуха: безъ этой исторіи очень многое въ позднѣйшей исторіи плащаницы оказалось бы непонятнымъ.

„Воздухомъ“ называется въ богослужебныхъ книгахъ третій—большій другихъ—покровъ. 1) Слово воздухъ—*ἀήρ*—въ данномъ случаѣ обозначаетъ собственно родъ матеріи, именно обозначаетъ легкую и прозрачную матерію, какъ замѣчаетъ Рейске въ комментаріи къ „De cerimoniis aulae Byzantinae“ Константина Порфирогенита. 2) Въ этомъ смыслѣ *ἀήρ* соотвѣтствуетъ латинскому *nebula*; да въ греческихъ богослужебныхъ книгахъ вмѣстѣ *ἀήρ* иногда и употребляется *νεφέλη*. 3) Поэтому слово *ἀήρ* долгое время не было техническимъ терминомъ; въ древнѣйшихъ памятникахъ воздухъ иногда называется *ὁ λευόμενος ἀήρ*—такъ называемый воздухъ. 4)

послѣдняя фраза передана такъ: „поэтому на воздухъ иногда пишется умершій Иисусъ, помазуемый ароматами“. ч. 2, гл. 6, § 44. Въ другомъ мѣстѣ Симеонъ говоритъ: *ὁ λευόμενος ἐπιτέφρος, τὴν σινδόνα τελεῖν*. Migne, PG., t. 155, col. 348. Писанія, т. 2, стр. 192.

1) См. служебникъ 15 в. ркп. Московской Духовной Академіи № 182, л. 19 об.: „священникъ же покажая третій покровецъ еже есть въздуохъ, покрываетъ обоя“. Тоже л. 41.

2) Est enim nomen *ἀήρ* commune omni sindoni tenui et perspicuae, quales latini nebulas appellant, unde Graeci promiscue *νεφέλας* et *ἀήρες* dixerunt vocabula haec pro aequipollentibus habentes. Migne, PG., t. 112, col. 164, not. 41. Проф. Н. П. Кондаковъ видитъ здѣсь особенную проницательность Рейске (Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ. СПб. 1902, стр. 259, прим. 7), но еще древній славянскій переводчикъ толкованія Германа выраженіе *итонъ ѿ ἀήρ* передалъ: еже есть тѣнькое платьно (Проф. Красносельцевъ. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ ркп., стр. 359).

3) См. Glossarium Дюканжа подъ словомъ *νεφέλη*, col. 993.

4) Двукратнаго собора правило 10. Германъ. Писанія, т. 1, стр. 399. Дюканжъ. Glossarium graecitatis, col. 611. Θεόδωρὸς Ἀντιδικεῖς. Православный Собесѣдникъ. 1884, т. 1, стр. 327.

Въ древнихъ литургическихъ памятникахъ воздухъ называется также катапетасмой—*τὸ καταπέτασμα εἶπον ὁ ἀήρ*.¹⁾ Такое названіе можетъ наталкивать на предположеніе: не связанъ-ли „воздухъ“ по своему происхожденію съ издревле извѣстной катапетасмой? Въ подтвержденіе этого предположенія можно привести нѣсколько другихъ соображеній, допускающихъ возможность положительнаго отвѣта на поставленный вопросъ.

Въ древнее время алтарь былъ совершенно открытъ, такъ какъ иконостаса не было. Но въ литургіи при совершеніи на престолѣ таинства евхаристіи есть много таинственныхъ дѣйствій, которыя не должны быть видимы лицами несвященными. Настояла нужда такъ или иначе закрывать престолъ. Можно думать, что къ этому особенно побуждали *disciplina arcaica* и существовавшій институтъ оглашенныхъ и кающихся. Для закрытія престола съ древнихъ временъ появились завѣсы, которыя привѣшивались между столбиками киворія (надпрестольной сѣни).²⁾ На ряду съ такими завѣсами былъ и иной способъ завѣшиванія алтаря одной завѣсой по линіи нынѣшняго иконостаса. Такъ патр. Германъ говоритъ о затвореніи вратъ, развитіи завѣсы (*ἐξάπλωσις τοῦ καταπέταστος*) и поднятіи завѣсы (*τὸ καταπέτασμα ὑψῶν*).³⁾ Однако

1) Еще: *τὸ καταπέτασμα, ὁ ἀήρ, ἦτοι ἄνεμος, τὸ καταπέτασμα τῶν ἁγίων δόρων*. Германъ. Писанія, т. 1, стр. 373. 396. Проф. Красвосельцевъ. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ ркп., стр. 359. Еще выдержка изъ Евкологія у Дюкавжа подъ словомъ *καταπέτασμα* *Glossarium graecitatis*, col. 612: *ὅτι δὲ ἀρθῆ τὸ καταπέτασμα ἐκ τῶν ἁγίων δόρων*.

2) Иногда завѣсъ было числомъ восемь,—на каждой сторонѣ киворія дѣлали по двѣ завѣсы, чтобы раздвигать ихъ на обѣ стороны, отъ чего завѣсы и назывались иногда *ἀμφίθυρα*. См. *Glossarium* Дюкавжа подъ этимъ словомъ, col. 64. Е. Е. Голубинскій. Исторія Русской Церкви, т. 1, пол. 2, изд. 2. Москва 1904, стр. 175, прим. 2. Археологическій атласъ ко второй половинѣ 1 тома Исторія Русской Церкви. Москва 1906, л. XLVI, рис. 1. Георгій Филимоновъ. Вопросъ о первоначальной формѣ иконостасовъ въ русскихъ церквяхъ. Москва 1859, стр. 29. *Ἀμφίθυρα* всгрѣчается у св. Іоанна Златоуста и у Евагрія (Филимоновъ, цит. соч., стр. 63). Такъ какъ завѣсы были у киворія, то нашъ паломникъ Автоній Новгородскій и самый киворій называетъ „катапетазмой“ или „катапетазмой“. Изд. Савваитова. СПб. 1872, стлб. 20—21. 73—74. О киворіи и завѣсахъ у Е. Е. Голубинскаго. Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 168—172. 174—176.

3) Писанія, т. 1, стр. 399—400. Du Cange, *Glossarium graecitatis*, coll.

болѣе распространеннымъ былъ первый способъ завѣшива-
 лия; завѣшивался одинъ только престолъ и завѣсы были
 между столбами киворія. 1) Симеонъ Солунскій говоритъ
 только о завѣсахъ киворія. 2) Отъ такихъ - то завѣсъ киво-
 рія не произошли-ли и воздухъ? Завѣса киворія не была-
 ли положена на престолъ? Никакихъ точныхъ и убѣдитель-
 ныхъ историческихъ свидѣтельствъ за или противъ привести
 нельзя и поневодѣ приходится говорить не положительно, а
 лишь предположительно. По крайней мѣрѣ, нѣкоторыя дан-
 ныя указываютъ на какую-то связь между воздухомъ и ка-
 тапетасмой и ничто не препятствуетъ представлять эту связь
 въ видѣ происхожденія перваго отъ второй. Могли быть
 храмы, гдѣ надъ престоломъ не было киворія, и возможно,
 что завѣсу, которую повѣсить было негдѣ, положили. Очень
 нѣрѣдко колонны киворія, уменьшаясь до тоненькихъ стол-
 биковъ, ставились на углы престола, такъ что сѣнь была не
 надъ престоломъ, а на самомъ престолѣ. Е. Е. Голубинскій
 свидѣтельствуешь, что такой способъ устройства киворія, ко-
 торого въ Россіи ему видать не приходилось, у грековъ не
 только употребителенъ наряду съ другимъ, но и преобла-
 даетъ надъ нимъ. 3) Патріархъ Фотій говоритъ о „новой цер-
 кви“ Василія Македонянина въ своей „похвалѣ“, что въ ней
 киворій помѣщенъ былъ на самомъ престолѣ, а столбы ки-
 ворія здѣсь названы *στυλίσκοι*. 4) Если киворій былъ на са-
 момъ престолѣ, то завѣсы на его столбахъ были, нужно ду-
 мать, мало удобны. Это обстоятельство также могло дать по-
 водъ накрыть завѣсой самые св. Дары. На связь между ка-
 тапетасмой и воздухомъ не указываетъ-ли то обстоятельство,
 что по толкованію патріарха Германа они символизируютъ

611—612. При этомъ у Германа отмѣчается, что такое употребленіе за-
 вѣсы практикуется въ монастыряхъ (*ὅς οἱ ἐν τοῖς μοναστηρίοις εἰώθησιν*).

1) Въ древнихъ храмахъ у киворія сохранились орнаменты, изобража-
 ющіе какъ-бы завѣсу, а въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ и теперь
 еще висятъ небольшія завѣсы.

2) De sacro templo, cap. 139: *τὸ ἐν τῇ θείᾳ τραπεζῇ δὲ ἱερὸν καταπέτασμα*.
 Migne. PG., t. 155, col. 348.

3) Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 170, прим. 1.

4) Выписка у Дюканжа: *καὶ αὐτὸς ὁ κοινωδὴς καὶ τῇ θείᾳ τραπεζῇ ἐπι-
 κείμενος ἐν τοῖς ἱεραδοῦσι στυλίσκοις*. Glossarium graecitatis, col. 63. Еще
 объ этомъ у Е. Е. Голубинскаго. Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 170,
 прим. 1.

одно и то же. „Затвореніе вратъ, говоритъ Германъ, и сущеніе сверху ихъ завѣсы, какъ это обыкновенно дѣлается въ монастыряхъ (*ὡς οἱ ἐν τοῖς μοναστηρίοις εἰώθει*), также покрытіе божественныхъ даровъ такъ называемымъ воздухомъ (*ἢ διὰ τοῦ λεγομένου ἄερος τῶν θείων ἐπιπέφυς*) знаменуетъ, думаю, ту ночь, въ которую совершилось предательство отъ ученика... Когда снимается воздухъ, отдергивается завѣса (*τοῦ καταπετάσματος συστέλλομένου*) и отверзаются двери, этимъ изображается утро“. ¹⁾ Здѣсь какое-то непонятное удвоеніе символа. Да и то древнѣйшее знаменованіе воздуха, по которому онъ изображаетъ камень гроба, хотя и не приписывается катапетасмъ, но по ея положенію подъ столбами киворія приличествуетъ ей гораздо больше, нежели воздуху: катапетасма именно какъ-бы заграждаетъ пещеру гроба, образуящуюся изъ престола и киворія. ²⁾

Кромѣ того, можно обратить вниманіе на нѣкоторыя дѣйствія, сохранившіяся донныѣ въ архіерейскомъ чиновникѣ, — именно на движеніе воздуха во время символа вѣры надъ головою епископа. Это дѣйствіе такъ описано въ архіерейскомъ служебникѣ 16-го вѣка: *пристоупаетъ архіепископъ съ ерєн и зъ діаконы и примоуется вси рұками за аеръ, глѣюще. вкроую къ единого бѣ. Егда же глеть диаконъ. станемъ добръ. тогда стѣли і подонмоутъ аеръ на главы своа къ устомъ и къ оуми и къ лицоу прикладюще.* ³⁾ По нѣкоторымъ древнимъ служебникамъ подобное дѣйствіе было при совершеніи литургіи и всякимъ еереемъ. Такъ въ служебникѣ конца 16-го вѣка говорится: *„ерєн воздвиге среди стѣо (скатыи) воздұхъ на главоу свою глеть тай. вкроу ко единого бѣа“.* ⁴⁾ Въ другомъ служебникѣ: *„ерєн воздвигъ малю воздұхъ и прєклонъ главу подъ воздұхъ глеть. вкроу“.* ⁵⁾ Но въ служебникѣ митрополита Кипріяна о поклоненіи главы подъ воздухъ не говорится. ⁶⁾ Что это за

¹⁾ Писанія, т. 1, стр. 399—400. Du Cange, Glossarium graecitatis, col. 611. То же у Θεодора Андидскаго. Православный Собесѣдникъ, 1884, т. 1, стр. 397—398.

²⁾ По мнѣнію Е. Е. Голубинскаго, слово *κροῦσιον* или *κροῦσιον* произошло изъ еврейско-сирскихъ кевуръ, каварь, кеверь, которыя значатъ погребеніе, погребать, гробъ. Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 169, прим. 3.

³⁾ Ркп. Синодальной б-ки № 360 (650), л. 55 об. Описаніе, III, 1, стр. 97. Срвн. ркп. Синод. б-ки № 370, л. 28 об.

⁴⁾ Ркп. Синод. б-ки № 360 (616), л. 47 об. Описаніе, III, 1, стр. 80.

⁵⁾ Ркп. Синод. б-ки № 357 (267), л. 61. Описаніе, III, 1, стр. 65.

⁶⁾ Ркп. Сив. д. б-ки № 344 (601), л. 26 об.: ерѣи въздвигаетъ въздұхъ

дѣйствіе? Каково его происхожденіе? Трудно, конечно, судить рѣшительно и отвѣчать положительно, но можетъ быть здѣсь предъ нами остатокъ того, какъ въ древности служащій іерей иногда преклонялъ главу подъ висѣвшую на переднихъ столбахъ киворія катапетазму, особенно если киворій стоялъ на углахъ самаго престола. Тогда іерей долженъ былъ преклонять главу подъ вертикально висѣвшую завѣсу киворія, и она, конечно, колебалась. Это колебаніе, къ которому привыкли и которое само получило символическое значеніе, не было-ли сохранено и тогда, когда прежде вертикальная завѣса была положена горизонтально? Нужно, конечно, сознаться, что приведенныя соображенія не могутъ быть вполнѣ достаточными для основательнаго подтвержденія высказаннаго предположенія, тѣмъ болѣе что завѣса и воздухъ существовали вмѣстѣ и воздухъ былъ извѣстенъ, какъ мы уже видѣли, очень рано. Его мы встрѣчали у Іоанна Постника и въ 10 правилѣ Двукратнаго собора. ¹⁾ Изъ „обрядника Византійскаго двора“ извѣстно, что императоръ обычно (*κατὰ τὸ εἰωθὸς*) возлагалъ на престолъ, вмѣстѣ съ другими дарами, по два бѣлыхъ воздуха. ²⁾ Относительно

от стых по малу вздыжа его и глѣ. стый бже. Описаніе, III, 1, стр. 15. Греч. ркп. Сивод. 6-ки № 262 (280): *ὁ ἱερεὺς λαβὼν τὸ ἱερόν κίλυμμα τὸ ἐπάνω τῶν τιμῶν δόρων κίλυμον* Описаніе архим. Владиміра, стр. 369.

¹⁾ Свидѣтельство Іоанна Постника можно бы отнести къ завѣсѣ, предположивъ, что она названа здѣсь воздухомъ, но на это не даетъ права то обстоятельство, что о воздухѣ у Іоанна Постника упоминается непосредственно послѣ илтона, дискаса и потира. См. у проф. Красносельцева. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ ркп., стр. 309—310.

²⁾ De cerim. Lib. I, cap. 10: *καὶ εἰθ' οὕτως ἐπιλαῶσιν ἐπάνω τῆς ἐκκλησίας τραπεζῆς τοὺς δύο κατὰ τὸ εἰωθὸς λευκοὺς ἀέρας καὶ προσκενοῦσιν διὰ χειρὸς τοῦ πετριώρχου τὰ ἐπιδοῦμενα αὐτοῖς δύο ἕγχεα ποτήρια: καὶ τοὺς δύο ἱερούς δίσκους καὶ τὰ ἕγχεα σπάγγαρα.* Migne, PG., t. 112, col. 164—165. Mos ille, объясняетъ Рейске (comment. 41), quo imperator in solemnī processione in ecclesiam veniens dona debebat offerre, manavit ex illo veteris Ecclesiae instituto, quo solebant fideles in ecclesiam venientes cel-brandae communionis gratia symbolas ad convivium charitatis celebrandum offerre et in communi ponere, qualia convivia collatitia veteres pagani quoque in templis agebant. In harum symbolarum locum successit deinceps, ut imperator alia dona ecclesiae utilia, ut areos, nummos, endytas, corporalia, discos aureos, pocula aurea offerret et in altari deponeret ante consecrationem sacrorum donorum. 69 правило шестаго вселенскаго собора, воспрещая всѣмъ, принадлежащимъ къ разряду мірянъ, входить внутрь священнаго алтаря, добавляетъ: по,

этихъ воздуховъ нельзя впрочемъ съ достовѣрностью сказать, что именно они представляютъ. Въ приведенномъ мѣстѣ „обрядника“ они названы бѣлыми воздухами (*λευκοῖ ἀέρες*), но въ другомъ мѣстѣ того же „обрядника“ при совершенно аналогичномъ случаѣ полагаемые императоромъ, вмѣстѣ съ тѣми же самыми дарами, покровы названы *εἰλητά*.¹⁾ Въ томъ и другомъ случаѣ говорится, что принесенные покровы распростираются на престолѣ (*ἀπλοῦσι ἐπ' αὐτῷ, ἐφ' απλοῖ*). Во второмъ случаѣ ясно, что приносимые диски и потиры возлагались поверхъ указанныхъ покрововъ (платоновъ). Поэтому можно думать, что въ „обрядникѣ“ разумѣются покровы, не совсѣмъ тождественные съ нашими воздухами; они могутъ соответствовать платону, т. е. тому плату, который издревле полагался подъ св. Дарами. Если же допустить, что упоминаемые въ „обрядникѣ“ аэры употреблялись и для покрытiя св. Даровъ, то, можно думать, эти покровы (т. е. воздухи) еще не имѣли никакихъ изображенiй, а были лишь кусками бѣлаго полотна съ какими-нибудь украшенiями, можетъ быть драгоценными, какъ и подобаетъ дару императорскому.

Итакъ, воздухъ, имѣвшiй свою раннѣйшую исторiю и происшедшiй, вѣроятно, изъ катапетасмы,²⁾ получилъ, по свидѣтельству Симеона Солунскаго, знаменованiе плащаницы, и исторiя воздуха входитъ, такимъ образомъ, въ исторiю плащаницы. Съ этого времени воздухъ-плащаница начинаетъ быстро развиваться въ своемъ вѣдншемъ видѣ соответственно съ богослужебнымъ употребленiемъ, и съ этого времени начинается археологiя и иконографiя плащаницы.³⁾

по вѣлкому древнѣйшему предаiю, отнюдь не возбраняется сiе власти и достоинству царскому, когда восхоцеть принести дары Творцу.

¹⁾ De cerim. I, 5: *εὐξέμενος ἔμπροσθεν τῆς ἀγίας τραπέζης ἑκαπλοῖ ἐν αὐτῇ εἰλητά δύο καὶ ἐπιτίθει τὰ προσερχθέντα δίσκους δύο καὶ ποτήρια δύο, ὅτι ἀσπάζεται τὰ ἄγια σπαργάνια.* Migne, PG., t. 112, col. 253.

²⁾ Мы во всякомъ случаѣ весьма затрудняемся раздѣлять столь обычную мысль, будто воздухъ названъ такъ потому, что, вѣя имъ во время чтенiя символа вѣры, священникъ потрясаетъ, колеблетъ воздухъ (*А. Петровскiй. Воздухъ. православная Богословская Энциклопедiя*, т. 3, стр. 675. Срвн. Православный Собесѣдникъ, 1896, т. 1, стр. 255). Слово *αἴρ* обозначаетъ вѣдъ родъ матерiи и прилагалось къ воздухамъ еще и тогда, когда воздуха ими не колебали. О воздухахъ говорится, что Дары ими покрывались, и они называются катапетасмой.

³⁾ Кроме воздуха, плащаницу по Симеову Солунскому означаетъ еще

Есть много воздухавъ, древность которыхъ восходитъ почти до временъ Симеона Солунскаго и которые до сихъ поръ наглядно представляютъ намъ, что также былъ древній воздухъ-плащаница.

Прежде всего мы отмѣтимъ воздухи, которые по изображеннымъ на нихъ сюжетамъ относятся къ самому таинству евхаристіи. На такихъ воздухахъ изображалось прежде всего причащеніе Христомъ апостоловъ. Этотъ сюжетъ, очевидно, совершенно не подходитъ къ указанному символическому знаменованію воздуха (=плащаница), а потому воздухи съ подобными изображеніями и встрѣчаются сравнительно рѣдко. Въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ хранится воздухъ начала 15-го вѣка (1423), такъ называемый Суздальскій, ¹⁾ и въ Рязанской Крестовой церкви хранится воздухъ также 15-го вѣка (1486). ²⁾ Эти два воздуха по внѣшнему виду почти совершенно одинаковы. ³⁾ Размѣры Суздальскаго воздуха 2×3 арш., рязанскаго—1½×2½. Въ изображеніи Тафи-

нижня бѣлая одежда престола. „Полагается, говорить Симеонъ, срачица (*τὸ καταβάριον*), которая знаменуетъ плащаницу на умерщвленномъ ради насъ божественномъ тѣлѣ“. De sacro templo, cap. 112. Migne, PG., t. 155, col. 317. Писанія, т. 2, стр. 161. cap. 133: *τὸ καταβάριον διὰ τὴν ἐν τῷ νεκρῷ σιδόνα*. Migne, PG., t. 155, col. 341 Писанія, т. 2, стр. 187. De divino templo, cap. 9: *τὸ βῆτα ὡς σιδῶν, ἣ περιέλιθη νεκρός*. Migne, PG., t. 155, col. 704—705. Въ рукописномъ архіерейскомъ служебникѣ Синод. б-ки № 370 (271) въ чинѣ освященія храма нижняя одежда престола такъ и называется плащаницей: Взем плащаницу малу, на се приготованную, и покроивши священною водою, покладаетъ на жрътовникъ и привязуетъ оу крѣпко глаючи псаломъ 131... Таже стлѣ взем одежду верхнюю... л. 163. Тамъ же срачица называется „саваномъ“, л. 162 об. Плащаницей же называетъ Симеонъ Солунскій ту бѣлую срачицу (*σιδῶνα λευκήν*), которую надѣваетъ архіерей при освященіи храма *εἰς τύπον τοῦ Χριστοῦ τῆς ἐν τῷ τάφῳ σιδῶνος*. Это потому, что архіерей поставляетъ и освящаетъ гробъ Господень. De sacro templo, cap. 103. Migne, PG., t. 155, col. 309. Писанія, т. 2, стр. 159.

¹⁾ Объ этомъ воздухѣ статья К. Н. Тихонравова—Шитая пелена (sic!) XV вѣка въ Суздальскомъ Рождественскомъ соборѣ. Извѣстія Археологическаго Общества, т. 1, вып. 4, стр. 212—214.

²⁾ Дяттель. Святѣи, древности и достопримѣчательности города Рязани. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей, 1859, кн. 3, стр. 113—114. С. П. Крыжановскій. О древнемъ воздухѣ (покрывѣ), хранящемся въ Рязанской Крестовой церкви. Извѣстія Археологическаго Общества, т. 2, СПб. 1861, стлб. 297—315.

³⁾ Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества, т. 2, стлб. 314—315.

ной Вечери Иисусъ Христосъ представленъ два раза, да и самый престолъ, около котораго Онъ стоитъ, тоже раздѣленъ на двое. Христосъ, стоящій около одного престола, раздаетъ шести апостоламъ св. хлѣбъ, а Христосъ, стоящій около другого престола, другимъ шести апостоламъ преподаетъ вино изъ чаши. Надъ каждымъ изображеніемъ соотвѣтствующая надпись: „примѣте и адте се есть тело мое за вы доинное“—„прѣте от неа вси се есть кровь моя нозго здветъ“. 1) Относительно рязанскаго воздуха мнѣнія писавшихъ и вообще упоминавшихъ о немъ расходятся. Одни полагаютъ, что это былъ именно воздухъ. 2) Другіе, принимая во вниманіе его величину, находятъ, что такой воздухъ былъ бы неудобенъ, а потому „воздухъ“ считаютъ кто иконой, помѣщавшейся въ алтарь или противъ престола, или противъ жертвенника, 3) а кто—напрестольнымъ покровомъ. 4) Впослѣдствіи мы увидимъ, что подобные размѣры воздуха вовсе не представляютъ чего-то необыкновеннаго, и можно положительно утверждать, что „воздухъ“ иконой не былъ.

Съ подобнымъ же сюжетомъ два воздуха указываетъ проф. Н. П. Кондаковъ: одинъ воздухъ Пантеленмоновскаго монастыря на Аѳонѣ, другой—Сучавицкаго монастыря въ Буковинѣ. Аѳонскій воздухъ представляетъ Иисуса Христа, дающаго св. хлѣбъ ап. Петру. Въ другой рукѣ Христосъ держитъ свитокъ. Вокругъ надпись: „дасть Иисусъ своимъ ученикомъ и айломъ рекъ примѣте адте се е тело мое еже за вы доинное в оставленіи грехомъ. тжежде и чаша по кесери глагола“. 5)

1) Можно отмѣтить еще, что св. хлѣбъ первымъ изъ апостоловъ принимаетъ ап. Петръ, а кровь—ап. Павелъ. Помѣщеніе ап. Павла на Тайной Вечери въ числѣ 12-ти апостоловъ принадлежитъ къ древнѣйшему византійскому иконописному обыкновению. Извѣстія Археологическаго Общества, т. 2, стлб. 299, прим. 4.

2) Диттель, цит. статья, и прот. К. Никольскій. Объ антимиасахъ, стр. 169, прим. 1.

3) Крыжановскій. Извѣстія Археологическаго Общества, т. 2, стлб. 313—314. Въ Историческомъ Музеѣ на карточкѣ значится „штита икона“.

4) Прот. К. Никольскій, Объ антимиасахъ, стр. 169.

5) Н. П. Кондаковъ. Памятники христіанскаго искусства, на Аѳонѣ, стр. 248—250.—Въ подобномъ видѣ евхаристія нерѣдко изображалась въ мозаикахъ главной алтарной абсиды. Такова, напр., мозаика въ алтарѣ Кіевскаго Софійскаго собора (подъ „Нерушимой стѣной“). Копія съ этой мозаики есть въ Москвѣскомъ Историческомъ Музеѣ. Снимокъ см. въ

Изображенія, имѣющія отношеніе къ таинству евхаристіи, чаще встрѣчаются на меньшихъ покрывахъ. На покровѣ диска изображали младенца Іисуса или въ ясляхъ, или на дискосѣ. На покровѣ св. чаши обыкновенно помѣщалось изображеніе Знаменія Пресвятой Богородицы, что символически изображало воплощеніе Христово. ¹⁾

Болѣе употребительнымъ было на воздухахъ изображеніе святія Господа Іисуса Христа со креста и положеніе во гробъ, т. е. то изображеніе, которое насъ и должно наиболѣе интересоваться. ²⁾ Это изображеніе именно и соответствуетъ символическому знаменованію воздуха, которое приписывается ему въ литургической письменности со времени Симеона Солунскаго. Это изображеніе соответствуетъ и тѣмъ моментамъ литургіи, когда употребляется воздухъ. Постахъ херувимской гѣбси, по толкованію еще Германа, святая трапеза знаменуетъ погребеніе Христово, когда Іосифъ, снявъ тѣло Христово со креста, обвилъ Его плащаницею чистою и, помазавъ ароматами и муромъ, подъялъ съ Никодимомъ и положилъ въ повомъ извѣченномъ изъ камня гробъ. ³⁾ Изображеніе лежащаго Христа, какъ можно думать, иногда находилось на престолѣ и помимо воздуха. Объ этомъ свидѣлствуютъ древнія изображенія престоловъ, какъ напр., на артосной панагіи въ Кесропотамѣ, XII вѣка. ⁴⁾ Въ архи-

археологическомъ атласѣ Е. Е. Голубинскаго, л. LI, рис. 1. Срвн. Филимонова, цит. соч., стр. 59.

¹⁾ См. описъ Московскаго Успенскаго собора. Русская Историческая Библиотека, т. 3, СПб. 1876, стлб. 347: „покровы празднишвые, агнецъ да пречистые Богородицы воплощеніе“. стлб. 449: „образъ Спасовъ“, „образъ пречистыя Богородицы Воплощеніе“. стлб. 452: „Агнецъ“, „образъ Спасовъ“. стлб. 528: „сударь... на немъ Воскресеніе Господне“, „сударь распятіе Господне“. стлб. 532: „воздухъ—агнецъ Божій“. стлб. 717—718: „крестъ съ подножіемъ“. стлб. 719: „образъ Спасителейъ на дискосѣ“. стлб. 720: „образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы съ превѣчнымъ Младенцемъ“. См. еще стлб. 723. 724.

²⁾ Хотя и рѣдко, но встрѣчаются воздуха, гдѣ совмѣнены оба сюжета—и причащеніе, и положеніе во гробъ. См. Панагудскую плащаницу у проф. Кондакова. Памятники христіанскаго искусства на Афонѣ, стр. 266.

³⁾ Писанія, т. 1, стр. 393. То же въ славянскомъ и греческомъ текстахъ, изданныхъ проф. Н. Ѳ. Красносельцевымъ. Свѣдѣнія о вѣкоторыхъ литургическихъ ркп., стр. 358.

⁴⁾ Проф. Кондаковъ. Памятники христіанскаго искусства на Афонѣ, стр. 225—226 и табл. XXX.

ерейскомъ служебникѣ 1665 года читаемъ о томъ, какъ при освященіи храма архіереи „идѣ моими стѣхъ мѣникъ, оутвердикъ, и мѣстѣ закладни. прилѣпляетъ имъ положеніе ко гробъ, на плещи мѣнслиный“. 1) Изолитъ естественно и не нуждается ни въ какомъ особенномъ объясненіи, что положеніе во гробъ начали изображать на воздухѣ, лишь только онъ получилъ значеніе плащаницы. Уже Симеонъ Солунскій говоритъ объ *ἐπιπλον*ъ, *ὃ ὑψιτὸν ἔχει καὶ νεκρὸν εἰσποιομένον τὸν Ἰησοῦν*. 2) Воздуховъ съ такимъ именно изображеніемъ сохранилось весьма много: самое же изображеніе на нихъ весьма разнообразно, что въ большей мѣрѣ зависѣло, конечно, и отъ художественнаго вкуса и способностей мастеровъ или мастерицъ, эти воздухи приготовлявшихъ. Большинство воздуховъ представляютъ моментъ послѣ снятія тѣла Христова со креста. На многихъ воздухахъ находится поэтому и крестъ; тѣло Христово лежитъ около креста какъ-бы на одрѣ. Крестъ имѣется на древнѣйшемъ подобномъ изображеніи (15 в.), найденномъ на Авопѣ Didron'омъ. 3) Но съ теченіемъ времени крестъ все болѣе и болѣе сходитъ съ рисунка. Изъ 15 воздуховъ, разсмотрѣнныхъ А. И. Одобеско въ его изслѣдованіи о Тихвинскомъ воздухѣ, лишь четыре имѣютъ кресты. 4) На рисункахъ представляется сцена, буквально не соответствующая евангельскому повѣствованію. Изображается „надгробный“

1) Ркп. Синод. 6-ки № 370 (271), л. 161.

2) De divino templo, cap. 76. Migne, PG., t. 155, col. 728.

3) Le Manuel de l'Iconographie chrétienne, Paris 1845, p. 198: par derrière, la croix avec son écriteau. См. „Изслѣдованіе о Тихвинскомъ воздухѣ“ А. И. Одобеско. Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества, т. 4. Москва 1874, стр. 29. Прот. К. Никольскій, Объ антиминсахъ, стр. 173.

4) Древности. т. 4, стр. 29 и рис. III. Крестъ видимъ на грузинской плащаницѣ въ церкви Покрова въ Левшинѣ, въ Москвѣ, но здѣсь крестъ стоитъ не въ срединѣ, а на правой сторонѣ. В. К. Пападопуло относитъ эту плащаницу къ XI вѣку (Древности, т. 16. Москва 1900, стр. 146—148), а Н. П. Кондаковъ—къ XVI (Памят. христіанскаго искусства на Авопѣ, стр. 274). Крестъ на плащаницѣ 1545 года въ ризницѣ Діонисіата, на плащаницѣ, хранящейся въ 6-кѣ Хилаандара (Кондаковъ, цит. соч., рис. XLI и XLII). См. еще Русская Историческая Библіотека, т. 3, стлб. 716. 716. Кондаковъ, цит. соч., стр. 280. Крестъ же на древнѣйшихъ антиминсахъ, гдѣ изображенъ тотъ же самый моментъ. См. у прот. К. Никольскаго, Объ антиминсахъ, рис. I, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII, XIII, XIV. Описаніе этихъ антиминсовъ на стр. 158—222.

плачь объ умершемъ Христѣ, что нерѣдко и обозначается особою надписью: *ὁ ἐπιτάφιος θρῆνος* или *θρήνος*. Самая же сцена эта изображается тоже весьма и весьма различно. Иногда она сокращается всего до трехъ-четырехъ фигуръ, какъ напр., на Горницкой плащаницѣ, снимокъ съ которой приложенъ къ изслѣдованію Одобеско, гдѣ видимъ лишь крестъ, Спасителя на одрѣ и двухъ ангеловъ. Съ другой стороны, сцена увеличивалась присутствіемъ нѣсколькихъ ангеловъ съ ризадами и сосудами, херувимовъ, распростирающихъ или несущихъ одну или нѣсколько погребальныхъ пеленъ, шестокрылыхъ серафимовъ и т. д.¹⁾ На нѣкоторыхъ плащаницахъ внизу изображалось поклоненіе ангеловъ пеленамъ, приготовленнымъ для погребенія тѣла Христова.²⁾ Нерѣдка на верху картины помѣщались солнце и луна.³⁾

Кромѣ описанной сцены „положенія во гробъ“, на древнихъ воздухахъ и позднѣйшихъ плащаницахъ находится много другихъ изображеній: бывають обыкновенно и надписи. Надпись „во гробъ плотски“, очевидно, имѣеть самое непосредственное отношеніе къ изображаемому событію.⁴⁾ То же можно

1) О такихъ плащаницахъ у Одобеско. Древности. т. 4, стр. 24. 25. 29.

2) Предварительное поклоненіе священной пеленѣ имѣемъ на Тихвинскомъ воздухѣ. Одобеско считаетъ это иконографическою особенностью этого именно воздуха. Древности, т. 4, стр. 4—5. Но то же есть на плащаницѣ Владимірскаго Успенскаго жевскаго княгинина монастыря (Кондаковъ, цит. соч., стр. 277) и на плащаницѣ Спасо-Евѣиміева монастыря въ Суздаль (Кондаковъ, цит. соч., стр. 279).

3) Одобеско солнце и луна казались даже не идущими къ смыслу картины (Древности, т. 4, стр. 29), но думается, здѣсь „увывіе твари“, о которомъ говорятъ евангелисты (Мѣ 27:45. Мр 15:33. Лк 23:44—45) и упоминають богослужебныя книги. Драматическая сцена плача надъ тѣломъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, образовалась подъ западнымъ вліяніемъ. Проф. Н. П. Кондаковъ опровергаетъ это мнѣніе и доказываетъ восточное происхожденіе „плача“. Главнымъ отличіемъ сцены, изображаемой на нашихъ плащаницахъ и воздухахъ, отъ западныхъ „плачей надъ тѣломъ Господнимъ“ является ея догматическій смыслъ и символическій характеръ. Въ иконѣ изъ собранія графа Строганова имѣется для эпохи 10—12 вв. не реальное изображеніе момента „положенія во гробъ“, но символическое представленіе торжества Христовой смерти. На той же иконѣ снудонъ, находящійся на груди Господа, украшенъ золотымъ крестомъ и представляетъ одновременно и „воздухъ“, и „плащаницу“. Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ, стр. 261—263.

4) Надпись „во гробъ плотски“ на многихъ плащаницахъ. См. прот. К. Никольскій. Объ антимиссахъ, стр. 168. Н. П. Кондаковъ. Памят-

сказать о рѣдкой надписи съ величаніемъ¹⁾ и наиболѣе частой изъ всѣхъ: „Благообразный Іосифъ“. Необходимо однако замѣтить, что надпись „Благообразный Іосифъ“ могла произойти и въ зависимости отъ литургическаго употребленія воздуха-плащаницы, такъ какъ когда св. Дары покрываются воздухомъ, то произноситея именно этотъ тропарь.

Въ нарочитомъ объясненіи пуждаются изображенія архангеловъ вишь или безъ сцены „положенія во гробъ“ (какъ на современныхъ воздухахъ), святыхъ и надпись „да молчитъ всякая плоть“, при чемъ надпись эта на древнихъ воздухахъ читается, конечно, несогласно съ нынѣшнимъ ея чтеніемъ въ богослужебныхъ книгахъ.²⁾ Объясненія этимъ иконографическимъ подробностямъ слѣдуетъ искать только въ богослужебномъ употребленіи воздуха, въ частности—въ употребленіи его при великомъ входѣ и вообще въ символикѣ этого входа.

Великій входъ, по церковному толкованію, знаменуетъ собою торжественное шествіе Іисуса Христа на страданія, служить знаменіемъ вхожденія всѣхъ святыхъ и праведныхъ, совходящихъ Святому святыхъ, въ предшествіи невидимо предтекущихъ херувимскихъ силъ, ангельскихъ воинствъ, безтѣлесныхъ сонмовъ и безплотныхъ чиновъ, которые воируютъ и доносятъ великаго царя Христа, шествующаго на

вики христ. искусства на Аѳонѣ, стр. 278. Описи Успенскаго собора. Русская Историческая Б-ка, т. 3, стлб. 717. 718. Соборный храмъ Вознесенія Господня въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ Москвѣ. Москва 1866, стр. 101.

¹⁾ Хилавдарская плащаница 14—15в. Ковдаковъ. Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ, стр. 266—267 и табл. XLIII.

²⁾ Надпись см. у проф. Ковдакова, цит. соч., стр. 265. 268. Одобеско. Древности, т. 4, стр. 9. Описи Успенскаго собора, Русская Истор. Б-ка, т. 3, стлб. 344. 326. В. Н. Щепкинъ. Загряжскій воздухъ конца 15 вѣка. Древности, т. 18, стр. 52 (надпись сохранилась лишь наполовину). Актъ, содержащій въ себѣ подробный отчетъ о древней плащаницѣ, открытой въ Польшѣ. Душеполезное Чтеніе, 1864, т. 3. Извѣстія и замѣтки, стр. 37.

На большинствѣ воздухахъ имѣются вкладныя надписи съ именами жертвователей и съ обозначеніемъ времени устройства воздуха („Созданъ бысть сей воздухъ“ и т. д.). Нужно отмѣтить, что на плащаницахъ никогда не вышивались изображенія жертвователей, тогда какъ на другихъ церковныхъ вышивкахъ, даже на епитрахильяхъ, такія изображенія встречаются, о чемъ см. у Одобеско. Древности, т. 4, стр. 29.

таинственное жертвоприношение. 1) По Симеону Солунскому, великій входъ знаменуетъ второе славное пришествіе Христа съ небесъ. Поэтому великій входъ издревле совершался съ большою торжественностью. 2) Конечно, торжественное совершеніе великаго входа возможно было лишь въ храмахъ соборныхъ, гдѣ было много клира, и описаніе этого входа поэтому встрѣчается въ сравнительно немногихъ памятникахъ. 3) Торжественно совершался великій входъ въ Константинопольской св. Софій. 4) „Дары Господня понесутъ много поповъ и дьяконовъ,—писалъ Антоній Новгородецъ,—бываетъ же тогда плачь и умиленіе и смиреніе велико отъ всего народа не токмо днѣ (на полу) во святой Софій, но и на полатахъ. Каки-ли изрядныя дароносивыя златія сосуды, каменьемъ и жемчугомъ украшены, и сребрянныя! И какъ понесутъ свѣтозарный Иерусалимъ и рипиди, и тогда воздыханіе и плачь бываетъ людямъ о грѣсѣхъ! Кіи умъ и какова

1) Патр. Германъ. Писанія, т. 1, стр. 392, 393. Проф. Красносельцевъ. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ ркл., стр. 356—357.

2) De sacra Liturgia, cap. 98: *ἡ δευτέρα μετέλλη εὐαγγελίου, δηλοῦσα τὴν μετὰ δόξης ἀπ' οὐρανοῦ δευτέραν τοῦ Χριστοῦ παρουσίαν. Ὅθεν καὶ μετὰ δορυφορίας αὐτῆ γίνεται λιτότης. διὰ τὸ τῆς δόξης ἐξαιτίας τοῦ Κρείον λαμπρόν, μεθ' ἧς τότε ἐλέγχεται..* Migne, PG., t. 155, col. 296. Писанія, т. 2, стр. 139. De divino templo, cap. 76: *πὼς μετὰ λαμπρότητος ἡ τῶν ἱερῶν δόξων γίνεται εὐαγγελίου.* Migne, PG., t. 155, col. 728. „Великій входъ, писалъ еще Іоаннъ Постникъ, представляется мнѣ образомъ страшнаго онаго пришествія, когда мы всѣ должны будемъ предстать нагими и какъ бы осужденными“ (Проф. Красносельцевъ. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ ркл., стр. 310). Подробнѣе о совершеніи великаго входа у проф. А. П. Голубцова. Соборные Чиновники и особенности службы по нимъ. Москва 1907, стр. 216—222.

3) Такъ нѣтъ описанія этого входа во всѣхъ 16-ти рукописныхъ памятникахъ, приведенныхъ С. Д. Муратовымъ въ его статьѣ о послѣдовавіи проскомидіи, великаго входа и причащенія. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ, 1897, кн. 2. стр. 29—36. Нѣкоторые служебники большую или меньшую торжественность великаго входа ставятъ въ зависимость отъ того, будетъ-ли довольно священниковъ. Ркл. Синод. б-ки № 370, л. 51 об. Ркл. Синод. б-ки № 391 (336), л. 208. А. Голубцовъ. Чиновникъ Московскаго Успенскаго собора. Москва 1908, стр. 128: „а будетъ только служащихъ слншкомъ“, „а будетъ мало служащихъ“; стр. 209: „а будетъ служащихъ болши“ и т. под.

4) Описаніе великаго входа съ участіемъ свѣтскихъ чиновъ, какъ совершался овъ нѣкогда во св. Софій Константинопольской, у Константина Порфирогенита. De cerim. I, 11. Migne, PG., t. 112, coll. 168—169.

душа не помянет тогда о царствѣи небеснѣхъ и о жизни безконечной!“¹⁾ Кромѣ жезловъ, мечей, рипидъ, іерусалимовъ и сіоновъ,²⁾—что особенно важно для насъ—, носили воздухи, которые иногда называются плащаницами. Въ древнемъ іерусалимскомъ чинѣ литургіи мѣра такъ описанъ великій входъ: „Сначала выходятъ депопаты, потомъ пѣвцы, далѣе 12 іподіаконовъ, неся 12 подсвѣчниковъ со свѣчами, послѣ нихъ 12 діаконовъ, имѣя въ рукахъ 12 кадильницъ, потомъ еще 12 діаконовъ, держа золотые скиптры, и снова другіе 12 діаконовъ съ 12 золотыми и серебряными рипидами, далѣе патриархъ, поддерживаемый подъ руки съ той и другой стороны двумя епископами, четыре пресвитера, несущіе святой сосудъ съ мѣромъ, покрытый свѣтло-золотою карамавгою, края которой возвышаютъ четырема рипидами четыре діакона, и такимъ образомъ приносится во св. алтарь“.³⁾ Симеонъ Солунскій, описывая торжественный входъ, говоритъ, что за св. Дарами идутъ несущіе на главѣ священный покровъ, на которомъ изображенъ мертвый нагой Іисусъ.⁴⁾ О ношеніи воздуховъ есть упоминанія и въ русскіихъ соборныхъ чинovníкахъ.⁵⁾ Въ архіерейскомъ служеб-

1) Изд. Саввантова, стлб. 76—77. 23.

2) Германъ. Писанія, т. 1, стр. 393. Симеонъ Солунскій, Migne, PG., t. 155, coll. 296. 728. Срвн. Чинovníки Холмогорскаго Преображенскаго Собора, изд. А. П. Голубцова. Москва 1903, стр. 22.

3) *Ἀνάλυξις ἱεροσολιμιτικῆς σταυρολογίας. ἐξεδόθη ἐν τῷ Ἀ. Παλαδολόζου-Κεραμείῳ, τόμος δεύτερος. Ἐκ Πετροπόλεως 1894, σελ. 102β—εζ.* Срвн. проф. А. А. Дмитриевскій. Богослуженіе страстной и пасхальной седмицъ во св. Іерусалимѣ IX—X в. Казань 1894, стр. 98—99. *Καραμαύγιον*—слово непонятное. Есть византийско-персидское слово *αγαρμαύγιον* или *αγαρμαύγιον*, которое обозначаетъ верхній плащъ. Du Sange, *Glossarium graecitatis*, col. 1382. По мнѣнію проф. Дмитриевскаго, въ данномъ случаѣ *αγαρμαύγιον* исполняетъ роль большаго воздуха, которымъ былъ накрытъ сосудъ съ мѣромъ и подъ которымъ шли четыре священника, переносившіе сосудъ въ алтарь. стр. 340.

4) De divino templo, cap. 76: *οἱ ἐπὶ κεφαλῆς τὸ κρῶν κατέχοντες ἑπίπλον. ἃ ὑψὸν ἔχει καὶ κερὸν μεγαλομένον τὸν Ἰησοῦν.* Migne, PG., t. 155, col. 728. Срвн. у Дюканжа (col. 33) выписку изъ Димитрія Гемиста: *Ἰσθῆναι δὲ πάντων οἱ κρατοῦντες ἐπὶ κεφαλῆς τὸν αἶρα διάκονοι.*

5) Чинovníки Успенскаго собора, стр. 76: а носятъ воздухъ меньшей. стр. 128: а на выходе большимъ несутъ воздухи всѣ три. стр. 209: придѣльные носятъ съ престола двѣ плащаницы жемчужныхъ. „Обычай носитьъ большой воздухъ, имѣющій на себѣ изображеніе положенія во гробъ Спасителя, на головѣ священнослужителями во время великаго входа

никъ 1665 года великій входъ на литургіи Василія Великаго описывается такъ: сперва идутъ свѣщеносцы, потомъ діаконы съ скиптры, далѣе іереи носяще мітру святительску і омофоръ. „Таже, будетъ ли довольно священниковъ, идутъ по два съ крестами“. Діаконы съ кадилами, архидіаконъ съ св. дискосомъ и два іподіакона по сторонамъ его съ рипидами, старѣйшій священникъ со святымъ потиромъ и также два іподіакона по сторонамъ съ рипидами, „четыре іереи носяще плащаницу“ и, наконецъ, іподіаконъ съ умывальницей. ¹⁾ Въ томъ же служебникѣ о выходѣ на литургіи Златоуста: „и потомъ старій священникъ несетъ потиръ кровъ Владычю, и прочіе священники ндѣтъ спотри и съ кресты и иніи подѣ воздухомъ“. ²⁾ Такіе литургійные выходы послужили реальною основой для символическаго иконографическаго изображенія „божественной литургіи“ или „великой литургіи“, которое иногда встрѣчается въ куполахъ древнихъ храмовъ. (О подобныхъ мозаичныхъ и фресковыхъ росписяхъ въ Афонскихъ храмахъ—Хиландарскомъ, лавры св. Афанасія, придѣлаво имя Святителя Николая Чудотворца тамъ же, Кутлумушскомъ (1540 г.), Иверскомъ (1600 г.), Иверской часовни Божіей Матери Вратарницы—говоритъ проф. Н. П. Кондаковъ, описывая „памятники христіанскаго искусства на Афонѣ“. ³⁾ Въ алтарѣ Ильинской Ярославской церкви великій входъ представленъ такъ: дискосъ несетъ ангель, за священникомъ съ потиромъ идутъ еще два священника, изъ которыхъ одинъ несетъ копіе и лязцу, другой—платъ съ изображеніемъ Нерукотвореннаго Образа, означающій, вѣроятно, воздухъ, за ними три священника несутъ еще большой платъ въ видѣ плащаницы. ⁴⁾ На артосной панагій 12 в. Кесиропотама также представленъ великій входъ, при чемъ два архангела несутъ на плечахъ воздухъ въ видѣ платовъ, а потомъ ангель въ діаконскомъ стихарѣ, съ ораремъ, несетъ большой воздухъ.

вошелъ въ нашу практику въ XVI столѣтіи“. Проф. А. А. Дмитріевскій. Богослуженіе въ Русской церкви въ XVI в. Казань 1884, стр. 218. Его же. Ставленникъ. Кіевъ 1904, стр. 93—94.

¹⁾ Ркп. Синод. б-ки № 370, л. 51 об.

²⁾ Ркп. Синод. б-ки № 370, л. 25.

³⁾ Стр. 226 прим.

⁴⁾ Н. Покровскій. Церковная старина на Ярославскомъ Архислѣпчскомъ създѣ. Христіанское Чтеніе, 1888, т. 1, стр. 54—55.

который покрывает его сзади. ¹⁾ Размѣромъ этотъ воздухъ не менѣе плащаницы нашего времени. Проф. Н. И. Петровъ при описаніи коллекціи древнихъ восточныхъ иконъ изъ собранія епископа Порфирія (Успенскаго) говоритъ о древней иконѣ, изображающей „божественную литургію“, съ надписью наверху: *ἡ θεῖα λειτουργία*, гдѣ ангелы и архангелы въ священннхъ одеждахъ, со свѣчами и рипидами, сопровождаютъ плащаницу съ изображеніемъ умершаго Спасителя, голъ которой подпись: *ὕψος ἐπιτάφιος ἄγνου λόγου.* ²⁾

Остатокъ или отголосокъ этого древняго обычая носить на великомъ входѣ воздуха-плащаницы можно видѣть въ томъ, что и теперь при каждой литургіи диаконъ несетъ воздухъ на лѣвомъ плечѣ, ³⁾ а при посвященіи діакона во пресвитера во время великаго входа новохиротонисуемый несетъ на головѣ большой воздухъ, который онъ держитъ обѣими руками за передніе концы, имѣя въ правой рукѣ и конецъ ораря. ⁴⁾ Положеніе воздуха совершенно то же, что и въ изображеніи великаго входа на Ксиропотамской аргосной панагії, только воздухъ тамъ гораздо больше современнаго.

Такова исторія литургійнаго употребленія плащаницы. вмѣстѣ съ указаннымъ символическимъ значеніемъ самаго великаго входа, это употребленіе воздуха и плащаницы на литургіи вполнѣ объясняетъ имѣющіяся на древнѣйшихъ изъ нихъ изображенія архангеловъ и надписей: „*αἱ ὑψαλύντ ἡσθα πλῆτ ζεηναι*“. Вѣдь въ самомъ этомъ литургійномъ гимнѣ говорится, что идущаго на страданія Христа „*πρὸς κάρην τῶν ἀγγέλων σὺ ἡσθα πλῆτ ζεηναι. πολλοὶ οὐκ ἔχουσι κερύβιμιν καὶ σεξτοκράτῃσιν σερὰφίμιν*“. Изображенія херувимовъ появились и на другихъ

¹⁾ Кондаковъ. Памятники христіанскаго искусства на Аѳонахъ, стр. 225—226, табл. XXX.

²⁾ Труды Кіевской Духовной Академіи, 1886, т. 3, стр. 305. Изображеніе двухъ ангеловъ, несущихъ большую свѣшивающуюся плащаницу изъ драгоцѣнной ткани, есть въ грузинскомъ ркп. Евангеліи XI в., изданномъ въ соч. Rohault de Flery, *La messe*, VI vol, pl. 489. Н. П. Кондаковъ, цит. соч., стр. 226 прим.

³⁾ Прежде воздухъ носили въ этомъ случаѣ на правомъ плечѣ. См. напр. въ служебникѣ митроп. Кипріяна, ркп. Синод. 6-ки № 344 (601), т. 23. Описаніе, III, 1, стр. 14. См. у А. Дмитріевскаго. Богослуженіе въ Русской церкви въ XVI в., стр. 113.

⁴⁾ Проф. А. А. Дмитріевскій. Ставленникъ, стр. 87.

принадлежностейъ великаго входа, напр., на рипидахъ, которыя иногда и назывались *χερουβικά*.¹⁾

Та же исторія богослужебнаго употребленія плащаницы можетъ объяснить помѣщеніе на воздухахъ и плащаницахъ поясныхъ изображеній святыхъ.²⁾ Какъ мы уже упоминали, великому входу было придано символическое значеніе втораго пришествія. Но о второмъ пришествіи въ Евангеліи говорится, что оно будетъ съ силою и славою мноюю (Мѣ. 24 30. Мр 1328. Лк 2127) и что съ Сыномъ Человѣческимъ придутъ всѣ святые ангелы (Мѣ 2531). Апостоль Павелъ говоритъ, что и живущіе, вмѣстѣ съ умершими, воскресны будутъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздухѣ (1 Сол 4 16—17). Сюда же можно отнести и слова Христа ученикамъ: когда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолъ Славы Своей, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ (Мѣ 1228). По патр. Герману, великій входъ служить именно знаменіемъ вхожденія всѣхъ святыхъ и праведныхъ, совходящихъ Святому святыхъ.³⁾ Такое толкованіе великаго входа, идущее изъ глубокой древности, отразилось и въ нѣкоторыхъ подробностяхъ его совершенія. На востокъ носили во время великаго входа мощи святыхъ, при чемъ по пути возлагали ихъ на болящихъ.⁴⁾ Въ русскихъ богослужебныхъ книгахъ и въ историческихъ памятникахъ пошени мощей не встрѣчается, но не стоитъ-ли съ этимъ древнимъ обычаемъ въ связи тотъ фактъ, что при канонизаціи святаго и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ его мощи носятъ во время великаго входа и поставляются предъ престоломъ? Кромѣ того, въ русскихъ соборныхъ чиновникахъ постоянно говорится о пошеніи на „переносѣ“ плащаницы съ мощей святыхъ, на которыхъ обыкновенно изобра-

1) О рипидахъ Du Cange, Glossarium graecitatis, coll. 1300—1301. Е. Е. Голубинскій, Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 251—252.

2) Такія изображенія цѣлыми рядами располагаются вокругъ средняго изображенія независимо отъ того, будетъ-ли то „снятіе со креста“ или „евхаристія“.

3) Писанія, т. 1, стр. 392. Проф. Красносельцевъ Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургич. ркп., стр. 356.

4) Проф. А. П. Голубцовъ, Соборные чиновники, стр. 219 и прим. 3. Его же. Объ особенностяхъ архіерейскаго служенія литургіи съ точки зрѣнія древне-церковнаго обряда. Свято-Троицкая Сергіева Лавра 1903 (=Богословскій Вѣстникъ, 1903, № 3), стр. 13—14.

жены были и сами святые. Въ чиновникѣ Новгородскаго Софійскаго собора встрѣчаемъ такіа замѣчанія: „несуть на переносѣ плащаницу, образъ Іоанна, архіепископа съніе пош“, ¹⁾ „а на больномъ переносѣ образъ на плащаницѣ чудотворца Антонія носятъ священники“, ²⁾ „плащаницу чудотворца Варлаама на переносѣ“, ³⁾ „на переносѣ несутъ плащаницу чудотворца Никиты“. ⁴⁾ Въ чиновникѣхъ Московскаго Успенскаго собора подобныя же замѣчанія: „на літоргії во время переносу носятъ плащаницы Петрову і Иошну“, ⁵⁾ которыя „снимаютъ съ ихъ ракъ“; ⁶⁾ „пшо возмутъ два покровъ с Петровы і Иошны“. ⁷⁾

Та самая символика великаго входа, которая служила основаніемъ для только что описанныхъ особенностей при его совершеніи, нужно думать, и была причиною появленія изображеній святыхъ на воздухахъ и плащаницахъ, тѣмъ болѣе

¹⁾ Изд. проф. А. П. Голубцова. Москва 1899, стр. 21. 56.

²⁾ Тамъ же, стр. 23.

³⁾ Тамъ же, стр. 48. 235.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 113. Никиты и Іоанна, стр. 143. 170. См. еще стр. 18. 31. 70. 81. 136. 180. 186. 215. 226.

⁵⁾ Цит. изд. проф. А. П. Голубцова, стр. 71. 172.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 76.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 128. 209. Въ чиновникѣхъ и описяхъ Успенскаго собора встрѣчаемъ и плащаницы, и покровы, при чемъ эти названія употребляются безъ строгаго различія между ними, хотя изъ нѣкоторыхъ выраженій можно заключать, что плащаницы и покровы не одно и то же. Иногда говорится, что полагаются вмѣстѣ и плащаницы, и покровы. „Того же дни (20 дек.) после обѣдні ключари полагаютъ на чудотворцовы раки плащаницы большія, а другія бархатныя червыя наверхъ“ (стр. 27). „А предъ вечернею ключари кладутъ изъ казны плащаницы, на нихъ же шиты образы Петра и Іоны, и покровы жемчужныя, на Петрову раку плащаницу да покровъ, а другую плащаницу на Іону чудотворца кладутъ в раку на мощи святаго, а на верхнюю дрку покровъ“ (стр. 203). Различаются еще „покровъ чудотворца“ (Чиновникъ, стр. 209. Русская Истор. Б-ка, т. 3, стлб. 345. 346. 450. 528. 726. 762. 763. 765) и „покровъ гроба или раки чудотворца“ (Чиновникъ, стр. 73. 110. Русская Истор. Б-ка, т. 3, стлб. 345. 346. 533. 764). Можно думать, что плащаница въ тѣсномъ смыслѣ есть покровъ на самыя мощи, внутрь раки. Покровъ же кладется сверхъ раки. На плащаницахъ преимущественно вышивались образы угодниковъ (РИБ, т. 3, стлб. 345. 346. 450. 528. 762. 763. 765. 766), а на бархатныхъ покровахъ только кресты (РИБ, т. 3, стлб. 345. 346. 347. 348. 452. 453. 529). Срвн. мнѣніе Е. Е. Голубинскаго. Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 918—919. Покровомъ въ надписяхъ иногда назывался и воздухъ съ изображеніемъ „положенія во гробъ“ (Н. П. Ковдаковъ. Памятники христ. искусства на Аѳонѣ, стр. 278).

что изображенія и по краямъ иконъ были въ обычаѣ у нашихъ предковъ (такъ называемыя „иконы съ чудесами“).

Въ связи съ литургійнымъ употребленіемъ воздуха, нужно думать, стоитъ появленіе на сторонахъ воздуха и плащаницъ изображеній авторовъ литургій—Іоанна Златоуста и Василія Великаго, какъ это видимъ на Загряжскомъ воздухѣ. ¹⁾ Авторы литургій вообще не забываются при совершеніи литургіи; они поминаются, напр., на отпустахъ. Если вообще на воздухахъ и плащаницахъ появились изображенія святыхъ, то естественно было появиться и изображеніямъ Іоанна Златоуста и Василія Великаго. Впрочемъ, плащаницы съ изображеніями этихъ святителей—рѣдкость.

Труднѣе объяснить появленіе на воздухахъ одной изъ наиболѣе часто встрѣчающейся ихъ иконографической особенности: на большей части извѣстныхъ художественно расширенныхъ воздухахъ по 4 угламъ средней картины изображены евангелисты съ соответствующими каждому изъ нихъ иконографическими символами. Иногда встрѣчаются и одни только символическія изображенія безъ самихъ евангелистовъ. Евангелисты располагаются безъ соблюденія какого-либо определеннаго порядка; иногда они представлены во весь ростъ, чаще—по поясъ. Надъ евангелистами надписываются ихъ имена—полностью или монограммы. Если вмѣсто лицъ изображены символы, то около нихъ помѣщаются греческія слова въ такомъ, напр., видѣ: подъ орломъ евангелиста Іоанна пишется—*ἄβουτα*, подъ тельцомъ Луки—*βοῦβουτα*, подъ львомъ Марка—*κεχράγουτα* и подъ человѣкомъ Матфея—*κελέγουτα* (*καὶ λέγουτα*). ²⁾

Объясненіе и этой иконографической особенности плащаницы слѣдуетъ искать также въ томъ, что плащаница въ формѣ воздуха полагалась на престолѣ. Съ древнѣйшихъ временъ было въ обычаѣ украшать поверхность престола. Наиболѣе древняя форма украшеній—крестъ по срединѣ, такъ называемый гамматическій, и треугольники или гаммы по угламъ. ³⁾ Нерѣдко эти изображенія встрѣчаются на пе-

¹⁾ Снимокъ при статьѣ В. Н. Щепкина. Древности, т. 18.

²⁾ Таковы двѣ молдавскія плащаницы, о которыхъ есть свѣдѣнія въ статьѣ Одобеско. Древности, т. 4, стр. 28. Подобныя же плащаницы у проф. Кондакова. Памятники христ. искусства на Аѳонѣ, стр. 266. 269. 272. 275.

³⁾ Объ этихъ крестахъ и гаммахъ (*γὰμματα* и *τριγῶνα*) у Е. Е. Голубни-

редней сторонѣ престола или вмѣстѣ съ такими же изображеніями на верхней доскѣ, или безъ нихъ. 1) Слѣдующая ступень въ развитіи угловыхъ украшеній престола состоитъ въ томъ, что на углы налагались особые куски полотна съ какими-либо изображеніями. О такихъ украшеніяхъ престола упоминаетъ Византійскій обрядникъ, когда говоритъ, что императоръ цѣлуетъ τὸ τάβλιον τῆς ἀγίας ἐνδοτιῆς. 2) Можно думать, что τάβλια были уже не на престолѣ, а на одеждахъ его—τάβλια τῆς ἐνδοτιῆς. Самый терминъ τάβλια, по объясненію Дюканжа, означаетъ—*tabulae, quibus vestes ornari solebant.* 3) Кромѣ того, въ другомъ мѣстѣ „обрядника“ говорится, что царь ἀσπάζεται τὰ ἄγια σπάρανα—пелены. 4) Рейске въ этихъ τάβλια видитъ тѣ же гаммы и гамматическіе кресты. 5) Подробно о четырехъ платахъ на углахъ престола говоритъ Симеонъ Солунскій—περὶ τῶν τεσσάρων τῶν ἐν τῇ θείᾳ τραπέζῃ. Сначала, пишетъ Симеонъ, по четыремъ угламъ святой трапезы полагаются четыре плата (τὰ τέσσαρα ὑφάσματα) съ именами евангелистовъ по одному на каждомъ, потому что трапеза образуетъ всю Церковь, отъ концевъ земли собравшуюся къ Господу, на Немъ основанную евангельскою проповѣдью и словомъ благодати, какъ-бы льномъ, чисто собираемымъ изъ травы и очищаемымъ посредствомъ обдѣльванія, связанную съ Нимъ, также какъ-бы льняными сѣтями—рыбьями уловленную Ему; почему эти четыре плата и устроятся изъ льна. 6) Эти платы устроивались по образу божескаго. Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 264. Въ Менологіѣ X вѣка императора Василія находится нѣсколько рисунковъ престола, облеченного священной одеждой. На верхней сторонѣ престола и находятся иногда изображенія четвероконечнаго креста и по угламъ гаммы. Объ этихъ изображеніяхъ престола въ Менологіѣ у прот. К. Никольскаго. Объ антиминсахъ, стр. 128—130.

1) Такія изображенія и въ Менологіѣ (Прот. Никольскій, Объ антиминсахъ, стр. 130 прим.). См. мозаику Кіевского Софійскаго собора, копию съ нея въ Историческомъ Музеѣ и Суздальскій воздухъ тамъ же. Еще воздухъ Пантелеимоновскаго монастыря на Аѳонѣ у Ковдакова (Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ, стр. 248).

2) De cerim. I, 10. Migne, PG., t. 112, col. 164.

3) Glossarium graecitatis, col. 1520.

De cerim. I, 5. Migne, PG., t. 112, col. 253.

5) Comment. 40. Migne, PG., t. 112, coll. 163—164. Срвн. Е. Е. Голубинскаго Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 168, прим. 1.

6) De sacro templo, cap. 112. Migne, PG., t. 155, coll. 316—317. Писанія т. 2, стр. 160.

ственныхъ евангелистовъ (*κατὰ τέλος τῶν θεῶν εὐαγγελιστῶν*) ¹⁾ и назывались евангелистами (*εὐαγγελιστῆς λεγόμενος*). ²⁾ (Имеюмъ Солунскій, какъ видно, говорить лишь объ именахъ евангелистовъ (*τὰ ὀνόματα τῶν εὐαγγελιστῶν ἕκαστον ἐν ἔκδοτα*) на платахъ (*ὑφάσματα*), но не говорить объ изображеніяхъ самыхъ евангелистовъ. Но, конечно, если на платахъ были уже имена евангелистовъ, то легко могли появиться и самыя изображенія евангелистовъ тоже на углахъ престола подъ одеждами, о чемъ мы и имѣемъ ясное свидѣтельство въ архіерейскомъ служебникѣ 1665 года, гдѣ въ чинѣ освященія храма говорится: „*вземъ стѣл евангелисты 4 малеханыхъ изъ платру, или изъ платитъ, приидицасть по унгу изъ 4 углекъ стѣла трапезы*“. ³⁾

Вотъ эти-то евангелисты, слѣдуетъ думать, и перенесли постепенно съ престола на покровы, находившіяся на престолѣ. Происходилъ процессъ постепеннаго поднятія изображеній евангелистовъ изъ подъ одеждъ,—гдѣ они были излишни, потому что невидны,—на престольныя пелены. Изображенія евангелистовъ появились на антиминсахъ, когда антиминсы начали печатать. На нѣкоторыхъ антиминсахъ есть и символическія изображенія евангелистовъ, ⁴⁾ и евангелисты со своими символами вмѣстѣ. ⁵⁾ Аналогичное явленіе мы имѣемъ въ появленіи изображеній евангелистовъ и на воздухахъ.

Всѣ изображенія, о которыхъ мы говорили, получены были, такимъ образомъ, благодаря тому, что воздухъ находился на престолѣ и употреблялся во время велиаго выхода. Изображенія эти сохранились на плащаницахъ и постѣ того, какъ онѣ вполнѣствѣн, какъ увидимъ, почти совершенно порвали связь съ престоломъ. Иконографическія особенности нрѣдка и теперь встрѣчающихся новыхъ художественныхъ плащаницъ (напр., въ Кіевскомъ Владимірекомъ соборѣ и въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ) прямо отсылають насъ

¹⁾ De sacro templo, cap. 109. Migne, PG., t. 155, col. 316. Исавія, т. 2, стр. 158.

²⁾ Cap. 112. Migne, PG., t. 155, col. 317. Исавія, т. 2, стр. 161.

³⁾ Рки. Синод. б-ки № 370 (271), л. 160 об.—161.

⁴⁾ Рисунки, приложенные къ изслѣдованію прот. Никольскаго съ антиминсахъ, рис. № IV.

⁵⁾ Рис. №№ V, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII, XIII, XIV. Не перешло ли на антиминсы и изображеніе положенія во грѣбъ, которое полагалось тогда на самомъ престолѣ подъ одеждами (Рки. Синод. б-ки № 370, л. 161)?

къ изложенной ранѣйшей исторіи воздуха-плащаницы и только въ этой исторіи находятъ свое объясненіе.

Исторія воздуха-плащаницы здѣсь можетъ быть и кончена. Съ паденіемъ церковной жизни въ Греціи и Россіи, когда интересы жизни церковно-богослужебной отошли на задній планъ, уступивъ свое мѣсто инымъ интересамъ, далекимъ отъ Бога и Церкви, дальнѣйшее развитіе воздуха въ художественномъ отношеніи прекратилось. Теперь уже нѣтъ почти тщательно и съ любовью расшитыхъ шелками воздухъ: нашли болѣе легкій способъ приготовленія воздухъ изъ парчи, такъ что воздухи уже перестали быть „воздухами“ (*ἀἴρ—sindon tenuis et perspicua*). Лишь въ старинныхъ монастыряхъ и соборахъ, въ ризницахъ да въ музеяхъ сохраняются громадные старинные воздухи-плащаницы, которые своимъ давно поблекшимъ видомъ безмолвно говорятъ о томъ, что давно прошли тѣ времена, когда обряды церковные были торжественнѣе и богослужебныя принадлежности приготавлились съ великой любовью даже въ царскихъ и княжескихъ теремахъ.

Почти въ то самое время, какъ воздухъ-плащаница закончился въ своемъ художественномъ развитіи, исторія плащаницы вступила въ новый періодъ. Начался, какъ мы только что сказали, упадокъ художественнаго достоинства плащаницы, какъ престольной принадлежности ежедневнаго богослуженія, но какъ бы вмѣсто этого, началось развитіе плащаницы въ смыслѣ, понятномъ въ настоящее время для всѣхъ, въ смыслѣ священной принадлежности богослуженія нѣкоторыхъ дней годоваго богослужебнаго круга. Все болѣе и болѣе выходило изъ практики обычай посѣть во время великаго входа воздухи-плащаницы, но начали развиваться и распространяться особые обряды, въ центрѣ которыхъ стала плащаница. Плащаница въ этомъ смыслѣ, получившая начало отъ воздуха и прежде, какъ мы видѣли, сама бывшая ничѣмъ инымъ, какъ воздухомъ, почти отдѣлилась отъ своей прежней исторіи, но сохранила, хотя и не вполне, вѣрный видъ и панорамическія особенности, пріобрѣтенныя въ тотъ раннѣйшій періодъ своей исторіи.

Владиміръ Троицкій.

(Окончаніе будетъ).